

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Куприн

Большой Фонтан

«Public Domain»

1927

Куприн А. И.

Большой Фонтан / А. И. Куприн — «Public Domain», 1927

«Великая вещь дружба. И тем более она драгоценна, что становится в наше время редчайшим явлением. Ужасна измена друга. Еще страшнее смерть его. Но неизмеримо горше, когда вернейшего и любимейшего друга выкрадут из вашего сердца, как часы из жилетного кармана. Надо ли говорить, что в этой тяжелой утрате роль похитителя всегда принадлежит женщине? Мы, мужчины, не только охотно терпим жениных подруг девичества, но даже дарим приязнью ее бывших поклонников. Женщина же скорее простит мужу его холостые романишки, чем потерпит в своем доме самого великодушного друга его молодости...»

© Куприн А. И., 1927

© Public Domain, 1927

Александр Иванович Куприн Большой Фонтан

Великая вещь дружба. И тем более она драгоценна, что становится в наше время редчайшим явлением.

Ужасна измена друга. Еще страшнее смерть его. Но неизмеримо горше, когда вернейшего и любимейшего друга выкрадут из вашего сердца, как часы из жилетного кармана. Надо ли говорить, что в этой тяжелой утрате роль похитителя всегда принадлежит женщине? Мы, мужчины, не только охотно терпим жениных подруг девичества, но даже дарим приязнью ее бывших поклонников. Женщина же скорее простит мужу его холостые романишки, чем потеряет в своем доме самого великодушного друга его молодости.

Так вот и я навсегда и безнадежно потерял заветного друга, Мишеньку Говоркова. Он исчез, погиб, выветрился, выдохся на моих глазах... А надо сказать, что был он самым убежденным холостяком, врагом семейной изнеженности нравов, свободолюбцем, человеком крупного таланта, железной воли и стальных нервов... Погубил его Большой Фонтан, полудачное, полукурортное приморское местечко под Одессой. О, если бы я мог предвидеть, что он, мощный северянин, не устоит перед колдовской отравой одесского большефонтанского юга! Я сумел бы отклонить, устранить беду. Но – увы! – наше человеческое предвиденье будущего, к несчастию, так еще ограничено...

Дьявольская зараза пришла как раз в начале лета, в период цветения белой акации. Надо сказать, что на юге цветы ничем не пахнут или, вернее, пахнут не тем, чем следует. В запахе сирени чувствуется примесь бензина и пыли, резеда отдает нюхательным табаком, левкой – капустой, жасмин – навозом. Одни розы благоухают так же, как и во всем мире. Но их мы трогать не будем: они царственно милостивы и недоступны. Белая акация – цветок колдовской, коварный и злобный.

Однажды утром неопытный северянин идет по дорожке Ковалевского парка и вдруг останавливается, изумленный диковинным, незнакомым, никогда доселе не слыханным ароматом. Какая-то щекочущая радость заключена в этом пряном благоухании, заставляющем ноздри широко раздуваться и губы невольно улыбаться. Так пахнет белая акация.

Однако назавтра совсем другое впечатление. Вы чувствуете, что весь Большой Фонтан, повинувшись дурацкой моде, продушен теми сладкими, крепкими, терпкими теперешними духами, от которых хочется чихать и от которых в самом деле вертят носом и чихают чуткие собаки. На следующий день пахнет уже не духами, а противными дешевыми, пахучими конфетами или тем ужасным душистым мылом, запах которого на руках не выветривается в течение недели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.